

Влада Одицова

ИЗМЕНА

в подарок НА СВАДЬБУ

Влада Одинцова

Измена в подарок на свадьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73431333

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты достался ей! А должен был мне! – восклицает моя родная сестра.

– Лана, не нагнетай. Для нас с тобой ничего не изменится, – отвечает мой жених.

– Может, отменить вашу свадьбу? – спрашивает она.

– Свадьбы не будет! – произношу, врываясь в комнату. – Считай, я ее сама отменила, – выдаю эти слова так, будто плююсь ядом.

– Наши отцы не позволят тебе этого сделать, – рычит Павел, застегивая ширинку.

Мои жених и сестра преподнесли мне подарок накануне свадьбы – предали меня. Сбегая от них, я попала в аварию, и теперь мне грозит психушка. Мой жених сделает все, чтобы эта свадьба состоялась, а мне надо как-то избежать этого ненавистного брака.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Влада Одинцова

Измена в подарок на свадьбу

Глава 1

– Почему ей достается все самое лучшее? – слышу голос сестры, и закатываю глаза.

Снова-здоровая.

Лана все время на меня жалуется. Якобы из-за того, что я младше, она что-то там недополучала. Не понимаю, каким боком ко всему этому я, но такую линию избрала моя сестра.

– Успокойся, – слышу голос своего жениха и начинаю хмуриться.

– Даже ты, Паш! – истерично восклицает Лана. – Ты достался ей! А должен был мне!

– Лана, не нагнетай. Для нас с тобой ничего не изменится.

Сердце разгоняется, потому что это совсем не те слова, которые ожидает услышать невеста накануне свадьбы. По крайней мере, не в адрес другой девушки.

– Все изменится, Паш! – парирует Лана. – Ты будешь спать с ней в одной постели! Она будет рожать тебе детей! А я останусь в одиночестве поддерживать тепло в постели, даже не

зная, когда ты надумаешь заявиться в нее.

– Ну что ты так разволновалась, малышка моя? – ласково спрашивает мой жених, и меня окатывает сначала волной жара, а потом мгновенно бросает в холод.

Малышка? Его?

Мой жених сейчас правда назвал мою старшую сестру своей малышкой?!

Что, черт побери, происходит?!

– Потому что я боюсь потерять тебя, – капризным тоном произносит Лана. – Сначала свадьба, потом медовый месяц, потом... что? Дети? И мы уже не сможем с тобой развлекаться как раньше.

– Я всегда найду место для моей крикливой девочки. И всегда готов удовлетворить все твои потребности, – мурлычет он, словно кот, а у меня к горлу подкатывает тошнота. – Любые. Особенно те, для которых ты будешь поддерживать тепло в своей постели. А теперь опустишь на колени и сделай мне приятно.

– Обещаешь? – спрашивает моя сестра, и я слышу причмокивающие звуки поцелуев.

– Обещаю. Конечно, обещаю. Ты для меня всегда номер один.

– Тогда почему ты женишься на ней, а не на мне?

– Так решили наши отцы, малышка. Но ты не переживай, все будет так, как мы с тобой захотим. А хочешь я и тебе ляльку запилю? Будет ребенок, рожденный в любви.

Я уже практически ничего не слышу из-за грохота крови в ушах.

Меня всю колотит от того, что мой жених говорит моей сестре. От этих пошлых звуков поцелуев, от задыхающихся голосов. От... да от простого осознания предательства!

Меня скручивает от боли, и я сгибаюсь пополам. Упираюсь рукой в стену и стараюсь дышать, хоть это и дается мне с трудом. Такое простое действие, естественное для организма, но практически неосуществимое из-за того, что я услышала.

Что мне дальше делать? Как жить с осознанием, что Павел, который целый год так красиво ухаживал за мной, оказывается, идет под венец совсем не по своей воле?

Как смириться с тем, что он любит мою сестру и спит с ней?

И как давно?

Неужели все это продолжается все то время, что мы были вместе.

– Паш? – слышу голос Ланы.

– Что, малышка?

– У меня такое ощущение, что мы все два года отношений просто выбрасываем на мусорку.

– Два года? – шепчу одними губами. Мои глаза становятся просто огромными, и я выпрямляюсь, но продолжаю держаться за стену.

Два года!

Я даже не догадывалась. Никогда они не показывали особое отношение друг к другу. Никогда никак не проявляли свои чувства. Не выказывали друг другу знаки внимания. Или я просто была слепая.

В груди скручивает от боли.

Несмотря на то, что я четко слышу, как Павел с Ланой обсуждают свои отношения, все равно хочется притвориться и сделать вид, что этого не было. Что это всего лишь страшный сон.

Но звуки, которые доносятся из-за двери, напоминают о том, что все это отвратительная правда. Моя ужасающая реальность.

– Может, отменить вашу свадьбу? – опять спрашивает Лана.

– Лучше займись делом, – с придыханием отзывается мой жених. – Ты сегодня слишком болтлива. Вчера была гораздо покладистее.

Сердце пропускает удар.

Вчера? Когда вчера? До того, как он страстно ласкал меня в нашей постели? Или после? Не получил от меня всего, в чем нуждался, и пошел за добавкой к моей сестре?

Господи, как же это омерзительно!

– Ну зачем тебе этот брак? Ты не будешь в нем счастлив, а я могу дать тебе все и даже больше.

Не выдержав, хватаюсь за ручку двери, нажимаю и распаиваю ее.

Передо мной мерзкая картина. Моя сестра стоит на коленях перед моим женихом, а прямо перед ее лицом...

Кривлюсь от чувства брезгливости.

– Свадьбы не будет. Считай, я ее сама отменила, – выдаю эти слова так, будто плюю ядом.

– Алиса, ты... – начинает мгновенно побледневший Павел.

– Что? Неправильно поняла? – кривлюсь.

– Все ты правильно понимаешь, – вставая, Лана стреляет в меня победным взглядом. – Мы с Пашей...

– Заткнись, Лана! – прерывает ее мой жених.

– Я же для нас стараюсь, – поскуливает моя сестра.

– Алиса, – опять начинает Павел, а я пресекаю его слова, разрезая ладонью воздух.

– Ты... ты предал меня, – цежу, стараясь игнорировать боль в груди. – Вы оба...

– Пф, – фыркает Лана. – Чтобы предать, мы должны быть преданными.

– Лана, закрой рот, – отрезает Павел, а она бросает на него хмурый взгляд.

– Наши отцы не позволят, чтобы ты отменила свадьбу, – рычит Павел, застегивая ширинку.

– Я никого не собираюсь спрашивать, – отвечаю дрожащим голосом.

– Алиса, не совершай ошибку. Завтра свадьба.

– Вот на ней и женишься! – тычу пальцем в сестру.

А потом разворачиваюсь и бегу прочь. Подальше от этих... От омерзительной картинки предательства. Но прогнать ее не получается. Я все еще вижу сестру, стоящую на коленях и его... моего жениха... мужчину, с которым я хотела связать жизнь.

Сколько же планов мы построили! Сколько перспектив обсуждали! Сколько фантазий обговорили!

Большой дом, наполненный детским смехом. Путешествия. Совместные выходные. Собаки, кот, даже решили завести чертовых попугаев!

И что теперь? А теперь пусть все это воплощает с Ланой! Но как же больно! Как жжет в груди от этого предательства! Как разрывается хрупкое разбитое сердце. Оно превратилось в осколки, из которых обратно его уже не склеить.

Сбегаю по ступенькам на первый этаж. Хватаю с тумбочки первый попавшийся ключ от машины и мчусь в огромный гараж, в котором припаркованы все наши машины: родительские, Павла, сестры и моя.

Прямо как была в тонкой шелковой пижаме, с растрепанными волосами и босиком. Сейчас я не чувствую холода, потому что гараж хорошо отапливается. А о том, что на улице лежит снег, я даже не задумываюсь. Внутри меня клокочет истерика, которая не дает думать ни о чем другом, кроме как о желании убраться отсюда подальше.

Тычу в кнопку разблокировки на брелоке, пытаюсь открыть свою машину, но ничего не происходит. Психуя, по-

трясаю руками, дергаю ручку дверцы, а потом замечаю, как слева мигают стопы, и мой взгляд падает на машину Павла.

Тороплюсь к его новенькой тачке, которую он только того что не целует в капот. А так сходит по ней с ума и при малейшей возможности хвалится ею. Все уши уже прожужжал и про ручную сборку, и про эксклюзивность этого корыта, и про ручные швы в кожаном салоне. Пылинки с нее сдувает. Лучше бы он так заботился о том, чтобы построить со своей невестой отношения, а не скакал по чужим койкам.

Мне хочется разогнаться на его безупречной машине, доехать до какого-то обрыва, выскочить из нее и столкнуть в пропасть. А потом со зловещим смехом наблюдать, как эта игрушка разобьется о скалы.

Но ни скал, ни пропасти в радиусе примерно ста километров нет, так что...

Запрыгиваю за руль и, нажав на кнопку, открываю ворота гаража. Втыкаю ключ в зажигание и завожу машину. Двигатель урчит, радио транслирует любимый блюз Павла.

Салон пахнет кожей и нишевым парфюмом моего жениха. Уже не жениха... Уже совершенно чужого мужчины. Хотя, судя по тому, что я сегодня услышала, моим он никогда и не был.

Зарывав, вылетаю из гаража. Проношусь по двору, краем глаза замечая выбежавшего из дома Павла. Этот, конечно, даже куртку и ботинки надел. Никогда Павел не рискнет своим драгоценным здоровьем ради того, чтобы догнать убега-

ющую на его тачке невесту. Зато мне это дает несколько секунд форы.

Не обращая на него внимания, открываю ворота и выезжаю со двора. В зеркале заднего вида вижу, как Павел бежит к воротам, что-то выкрикивая.

На моем лице расплывается улыбка. Болезненная, натянутая. Как будто губы внезапно стали какими-то резиновыми.

Вылетаю на дорогу и еду, вдавив педаль в пол.

Боль трансформируется в ярость. Из глаз брызгают злые слезы.

– Ты моя красавица, – слышу голосом своего бывшего жениха. – Самая лучшая на свете. Я весь мир положу к твоим ногам. Сделаю все, чтобы ты была счастлива.

Открываю рот и кричу. Громко, долго, до срыва голоса.

Луплю по рулю и едва сдерживаюсь, чтобы не начать материться. Никогда не использую обценную лексику, но сейчас она прямо рвется из меня. Я просто не знаю, как еще выразить разрывающую грудную клетку боль.

Слезы застилают глаза. Мне то и дело приходится их смаргивать и стирать со щек ладонями.

Подонки! Как он мог так поступить со мной?! И не просто с какой-то девкой спутался! С моей родной сестрой! И ведь не переспали раз! У них чертов роман! Роман! И длится он дольше, чем наши с ним отношения!

Господи, какая же я дура! Верила в каждое слово этого... пижона. Все было враньем! Даже искусно созданный им

имидж – не больше, чем игра на публику.

Эта машина, парфюм, музыка... Все это только для пускания пыли в глаза. Да, Павел вырос с большими деньгами родителей. Но как будто все это для него неестественно. Потому что он слушает блюз только потому, что это музыка, которую предпочитает его отец.

Я только сейчас понимаю, что совсем не знаю Павла. Будто весь этот год была в отношениях с чужим человеком. Я ведь и правда даже не знаю, какую музыку он любит на самом деле. Цвет, блюдо, книга... Сколько бы раз ни спрашивала, всегда получала стандартные ответы, какие человек мог бы дать в интервью какому-нибудь таблоиду. Но не в качестве ответа женщине, с которой лежишь обнаженным в постели.

– Господи, какая дура, – выдыхаю вместе с истерикой.

В этот момент в груди особенно сильно сжимается. Я захожусь новыми рыданиями и перестаю контролировать машину.

Ее заносит на скользкой от укатанного снега дороге, и она идет юзом.

Спохватившись, пытаюсь выровнять и вернуть себе контроль. Но уже поздно. Машина полностью неуправляема.

Я вижу, насколько стремительно лечу в огромный столб, и понимаю, что не могу предотвратить столкновение. Как ни пытаюсь сделать все, как учили на водительских курсах, ничего не помогает. Ни отпустить газ, выровнять руль в сторону заноса. Ни подгазнуть после этого.

Истерика и страх смерти накрывают еще сильнее, и я, за-
жмурившись, просто кричу. Остатки моего сорванного голо-
са разрезают своим хрипом пространство элитной машины
Павла.

Паника хватает мои внутренности ледяными щипцами,
сжимает их и перекрывает мне кислород вместе с голосом.
Больше я не могу выдавить даже сдавленный хрип, не говоря
уже о том, чтобы полноценно вдохнуть.

Слышу визг тормозов, меня ослепляет свет фар другой
машины, и через секунду происходит сильное столкновение.
От того, что не пристегнута, меня швыряет вперед, и я уда-
ряюсь головой о руль.

И все. Дальше только темнота...

Глава 2

Ильдар

– Сынок, я уже волнуюсь, – раздается в салоне машины голос мамы.

– Я уже подъезжаю. Через пару минут сверну с трассы в ваш поселок. Все нормально, мам.

– Просто... ну, вы с Мариной расстались. Я подумала, что ты можешь быть в расстроенных чувствах, вот и переживаю. Веди, пожалуйста, аккуратно.

– Все хорошо, я предельно внимателен. Все, буду минут через десять.

– Хорошо, ждем.

Закончив звонок, делаю погромче музыку. Рок с симфоническим оркестром – как раз то, в чем я сегодня нуждаюсь. Внутри такой хаос, что мне нужно немного тяжелой, но упорядоченной музыки.

Три дня назад я развелся с женой. Марины хватило на полгода семейной жизни, а потом она пошла во все тяжкие. Ей не доставало гламурной жизни, которую она вела до того, как мы поженились. Ярких софитов, аплодисментов, внимания, камер, скандалов и шумных вечеринок. Жизнь, которую я предложил Марине, ей не подошла.

Что ж, каждый из нас сыграл свою роль в жизнях друг друга.

У нас был бурный и стремительный роман.

Актриса и модель, влюбившаяся в знаменитого бизнесмена. Все было логично и... довольно громко.

Я не люблю выставлять свою жизнь напоказ.

Мне нравится, как живут мои родители. Мы из семьи, что называют, старых денег. Особняк родителей больше похож на замок. Но никто в семье не кичится этим. Все живут довольно тихо, хоть мы и купаемся в роскоши.

А Марина совсем другая. Она приехала с периферии. Растила ее только бабушка. Маринка рвалась к славе, деньгам, гламуру, огромным заголовкам в журналах. Она нуждалась во всем этом как в воздухе. И она создана для этого – сиять. Яркая, незабываемая, горячая. Но для меня слишком ветренная.

Я хочу стабильности. Спокойствия. Нормальной семьи с детьми. Женой, которая не рвется блистать как гламурная дива.

В общем, нам просто не по пути.

Когда собирался на ней жениться, мои родители были категорически против. Но я настоял. Дурак. Думал, смогу изменить свою избранницу. Дав ей дом и деньги, обеспечив всем, смогу сделать из нее идеальную жену бизнесмена.

Теперь, когда мы в разводе, мама думает, что я чуть ли не в депрессии. Ее логика проста. Если я настоял на этом браке вопреки мнению семьи, значит, был влюблен до беспамятства. И теперь, когда мы с Мариной расстались, мама

думает, что я страдаю.

Хотя, откровенно говоря, я даже испытываю некоторое облегчение от того, что все это закончилось. Больше ни я, ни она не должны мучиться, играя роли, которые нам совсем не подходят.

Правда, теперь у меня прививка от отношений. Потому что я в очередной раз убедился, что совсем не мой внутренний мир привлекает ко мне всех этих ярких женщин.

Чтобы успокоить маму, я согласился приехать к ним за неделю до Нового года. Не хочу омрачать им праздник подозрениями о моей депрессии. Сам праздник планирую провести с друзьями в загородном клубе.

Сворачиваю с трассы на дорогу, ведущую к элитному поселку, и немного разгоняюсь. Дорога пустая, так что можно. К тому же, с полным приводом моего джипа это вообще не проблема. У него такая сцепка с дорогой, что никакой гололед не страшен.

Чуть сбавляю скорость, когда вижу фары встречки.

Хмыкаю. Тачка похожа на спортивную. Кто ездит на таком в гололед? Еще и когда начинает мести снег. Такие машины вообще желательно оставлять на зиму в отапливаемом гараже.

Внезапно машину начинает заносить, и я хмурюсь, глядя на то, как она виляет по дороге. А потом, прокрутив несколько жучков на скользкой дороге, летит прямо в сторону большого столба.

– Черт, – выдаю я и разгоняюсь.

Если эта пижонская консервная банка влетит в столб, от нее останутся только крышки. От водителя вообще может ничего не остаться. Пьяный он, что ли?

Быстро прикидываю, что могу сделать.

Не знаю, зачем мне спасти незнакомого человека. Тем более, в такой обстановке, как эта. Когда я правда практически никак не могу повлиять на ситуацию. Но все равно заставляю мозг принимать молниеносное решение.

И вот я уже несусь наперерез этой машине, не давая ей встретиться со столбом. Пытаюсь рассчитать угол столкновения так, чтобы чесануть по ее боку и просто развернуть. Пусть лучше улетит мордой в сугроб, чем влетит в столб.

– Черт! – выкрикиваю, когда отталкиваю эту машину и, проехав еще несколько метров, торможу.

Смотрю, как спортивная машина влетает в огромный сугроб у дороги и застревает, наконец, остановившись.

С колотящимся сердцем разворачиваю свой джип и подъезжаю к той машине. Даже не заглушив мотор, вылетаю на улицу, забыв набросить пальто. Прямо так и выскочил в одной рубашке.

Залезаю в сугроб практически по пояс и открываю дверцу.

– Вот черт, – выдыхаю, когда вижу за рулем девушку. По лицу струится кровь, нос разбит, светлые волосы пропитаны красным.

Она без сознания. Голова прижата подушками безопасности к сиденью. Лицо бледное, насколько я могу рассмотреть в темноте.

Быстро вытаскиваю телефон и набираю сразу отцовскую клинику.

– Слушаю вас, Ильдар Маркович, – отвечает на той стороне женский голос.

– Срочно пришлите скорую!

Диктую адрес, объясняю ситуацию, когда меня переключают на врача скорой, которая уже мчится в поселок. Уверен, они будут тут в течение пятнадцати минут.

– Не пытайтесь ее привести в чувство или, тем более, вытащить из машины, – дает мне наставления доктор. – У нее может быть перелом шеи или позвоночника. Ждите.

Закончив звонок, наклоняюсь и провожу по щеке девушки пальцами. Кожа бархатная, но и правда, кажется, может посоревноваться со снегом по белизне.

– Эй, ты живая? – спрашиваю и аккуратно прикладываю пальцы к жилке на шее.

Глава 3

Моргаю. Свет слишком яркий. В голове как будто на каждое движение век кто-то бьет в барабаны и сжимает мой мозг клещами.

– Пить, – произношу хриплым шепотом.

Передо мной появляется размытая темная фигура.

– Держи. Только через трубочку, – произносит глубокий мужской голос. – Тебе запрещено поднимать голову.

Обхватываю пересохшими губами трубочку и всасываю несколько глотков живительной влаги. Становится немного легче.

Отпускаю трубочку и пытаюсь рассмотреть темную фигуру, но голова болит так сильно, что я не могу долго держать веки открытыми.

– Я позову врача, – говорит мужчина.

– А вы кто?

– Просто... человек, – отзывается он, и я слышу, как выходит из палаты.

Потом появляется врач с приятным голосом. Он озвучивает все, что со мной произошло, и что теперь я буду в этом воротнике на шее, как минимум, месяц. И что вставать мне пока нельзя. И что мужчина, который вышел из моей палаты, да так и не вернулся, – это мой ангел-хранитель.

Не знаю, почему доктор так назвал того мужчину, но мне

и правда хочется верить, что такой ангел у меня есть. Иначе как я смогла избежать столкновения со столбом?

– Что... что произошло? – спрашиваю еле слышно, когда доктор заканчивает осмотр.

Мне на глаза ложится прохладная маска. Она облегчает печение век, и я шумно выдыхаю.

– Вы попали в аварию.

– Знаю. Но я летела в столб.

– Я не в курсе подробностей. Отдыхайте. Вам нужно набираться сил. Через час медсестра поставит капельницу.

– Спасибо, – отзываюсь тихо.

Слышу удаляющиеся шаги, а потом дверь за врачом тихо закрывается.

Перед глазами мелькают картинки, и мое сердце ускоряется. Измена жениха с моей сестрой. Ее надменный взгляд. Его уверенность в том, что отец не позволит мне разорвать помолвку. Мой крик в машине, секунда до столкновения, а потом темнота.

Не знаю, что произошло на дороге, но у меня и правда теперь есть уверенность в том, что кто-то свыше послал мне все же ангела-хранителя. Потому что даже будучи в растерзанном душевной болью состоянии я понимала, что после столкновения с тем столбом мне не выжить.

Через час мне делают укол, ставят капельницу, снимают с глаз маску и приглушают свет. А потом я просто засыпаю.

Прихожу в себя, когда через тонкие полоски жалюзи про-

бивается свет.

Если бы не боль в теле, я бы могла подумать, что все случившееся накануне – это просто страшный сон.

Дверь палаты открывается, и я скашиваю глаза в ту сторону.

– Алиса! – восклицает подонок Павел, входя в палату с моими родителями. – Мы чуть с ума не сошли! Если бы мне не позвонили из полиции и не сказали, что моя машина застряла в сугробе, мы бы и не знали, где ты и что с тобой! Зачем ты это сделала? – он хватает меня за руку.

А мне хочется выдернуть свою ладонь, только сил не хватает. Руки Павла сейчас кажутся какими-то противными. Липкими и мерзкими. Холодными, как у жабы. И эта его притворная тревога... я не верю в нее. Ни на секунду не поверю, что он искренне переживает за меня.

Сволочь! Он последняя сволочь.

Я молча смотрю в его лживые глаза.

– Зачем ты пыталась покончить с собой? – продолжает он, а я начинаю хмуриться. – Все невесты накануне свадьбы переживают, но ты могла бы просто поговорить со мной вместо того, чтобы уезжать в ночь! Еще и босиком! В мороз почти минус тридцать!

– У меня болит голова. – Наконец мне удается вклиниться в этот его непрекращающийся поток. – Паш, помолчи.

– Ничего, маленькая моя, – приговаривает он. – Мы обратимся в лучшую клинику. Там, говорят, проводят мягкое

лечение. Я не брошу тебя. Пройду с тобой весь путь, как положено жениху и мужу.

Мои брови сильнее съезжаются к переносице.

– О какой клинике ты говоришь?

– Я уже договорился с психиатром, – говорит папа, и я перевожу на него взгляд. В этот же момент мама подходит к кровати с другой стороны и, ласково глядя на меня, сжимает вторую руку.

– Зачем? – спрашиваю.

– Алиса, попытка суицида – дело серьезное, – говорит папа.

– Я не пыталась... – начинаю, но Павел меня перебивает.

– Ты такая дерганая была последнюю неделю.

– Что ты несешь? – спрашиваю хриплым голосом.

– Алиса, я знаю, что ты пыталась это скрыть. Но я же люблю тебя, поэтому все вижу и чувствую. Не переживай, врачи внимательно отнесутся к твоему душевному состоянию. Будешь там как в СПА. А я буду навещать тебя. Каждый день. Когда тебя выпишут, сможем пожениться. Наши гости готовы подождать, пока ты придешь в норму.

Сердце разгоняется на максимум. Я с ужасом понимаю, что Павел выставил меня сумасшедшей в глазах родных.

Да, мой ночной поступок не тянет на поведение здорового человека. Но, если разобраться, любой человек вел бы себя не совсем адекватно в такой ситуации.

Перевожу взгляд на папу. Он хмуро смотрит на меня, под-

жав губы. А во взгляде мамы сожаление и сочувствие. Только сейчас это не успокаивает.

– Паша, а ты не хочешь рассказать родителям, почему я вылетела из дома? – спрашиваю. – О том, как вы с Ланой меня обманули. Предали меня.

Он складывает брови в жалобной гримасе и смотрит на моего отца.

– Я говорил вам, – кивает, будто подтверждает собственные слова. – Она вскочила ночью с кровати, накричала на меня и понеслась в гараж. Налетела на Лану в коридоре. Обвинила ее во всех смертных грехах. А теперь... вот. Я даже не смог остановить, – качает головой и смотрит на меня так, будто я умираю.

– Лживый подонок, – цежу.

– Алиса, – ахает мама.

– Сволочь, – не замолкаю. – Ты изменил мне с моей сестрой, а теперь смеешь обвинять в сумасшествии? Да ты редкая тварь, Павел.

– Вот, – говорит он, словно мои оскорбления только подтверждают его слова. – Видите? И так с прошлой ночи.

– Может, тебе что-то такое приснилось? – спрашивает мама.

– Мам, – зову, и голос еще больше садится. – Неужели ты в это веришь? Ты же знаешь, что просто так я бы никогда не клеветала ни на кого. И не собиралась бы покончить с собой.

– Ой, Алиса, – вздыхает она и гладит мою руку.

Я вижу, что не верит. И от этого становится так горько, что боль в груди возвращается с новой силой.

– Спросите Лану, она подтвердит, – подливает масла в огонь Павел.

– Конечно, подтвердит, – рычу я. – Она скажет все, что ты прикажешь, потому что ты спишь с ней!

– Хватит, – прерывает меня папа. – Алисе нужно отдыхать. Как только врач позволит, мы перевезем тебя в клинику, где тобой займется психиатр. А пока прикажу поставить охрану у твоей двери.

– Зачем? – спрашиваю шепотом, в ужасе глядя на отца.

– Чтобы... никто больше не причинил тебе вред.

– Я вернусь вечером, маленькая, – произносит елеиным голосом Павел, а меня прямо перекашивает от этого тона.

Он наклоняется и целует меня в лоб, мама – в щеку. Наконец вся процессия удаляется, тихо прикрыв за собой дверь.

Я не могу пошевелиться, но паника вынуждает двигаться. Нужно сбежать отсюда. Иначе в течение часа у палаты будет отцовская охрана, и тогда я точно попаду в психушку. Боже, даже в самом страшном сне я не могла себе такое представить.

Пока еще не знаю, как, но я точно сбегу.

В этот момент в палату входит мужчина в черном костюме. Красивый, крупный, мужественный. Он останавливается, столкнувшись со мной взглядами.

– Ты мой ангел-хранитель? – спрашиваю его. – Увези меня

отсюда и спрячь где-нибудь.

Глава 4

Мужчина смотрит на меня темно-серыми глазами. Практически цвета графита. Прожигает ими так, что волоски на теле встают дыбом.

– Что значит “ангел-хранитель”? – спрашивает.

Голос низкий, бархатный. Слова слетают с полноватых губ и повисают в воздухе, лаская слух. По какой-то странной причине его голос заставляет меня немного успокоиться. Как будто этим простым вопросом он поселил во мне уверенность в том, что я каким-то чудом выкарабкаюсь из сложившейся ситуации.

– Это значит человек, который...

– Я знаю значение этого выражения, – отзывается мужчина, и на его губах появляется очаровательная улыбка. В уголках глаз собираются крохотные морщинки. Словно лучики, которые освещают его потрясающие глаза. – Я спросил, почему вы так меня называете.

– Потому что... вы спасли меня. Или это были не вы?

– Я, – кивает.

– Как все произошло?

– Если вкратце, то вы летели в столб. Я въехал в вашу машину, чтобы столкнуть с дороги. Вы улетели в сугроб. Поскольку были не пристегнуты, ударились головой о руль. Врач сказал, что вы родились в рубашке, потому что при та-

ком столкновении вы могли свернуть себе шею. Ну, и подушка безопасности сработала вовремя.

– Спасибо, – шепчу хрипло. Тяну улыбку, но она дается мне с трудом.

– Вы просили увезти вас и спрятать, – вдруг серьезно говорит он, и густые брови съезжаются на переносице.

А мне внезапно становится стыдно за то, что обратилась к нему на “ты”. Но тогда я почувствовала его как очень близкого человека. Защитника. Спасателя. А когда мы заговорили, теперь вспоминаю о своих манерах.

Чувствую, как к лицу приливает кровь.

– Что случилось, Алиса? Вы от кого-то убегали на той машине?

– Да, – моргаю, потому что кивнуть сейчас – это просто непосильная задача. – Моя семья... и мой жених... они хотят упрятать меня в психушку.

– Зачем им это? – хмурится мой спаситель.

– Долго рассказывать. – Вздрагиваю, когда слышу шаги в коридоре. – Но мне надо, чтобы ты... вы... помогли мне уже сейчас. Совсем скоро здесь будет отцовская охрана, и тогда ничего точно не выйдет.

– Отцовская охрана? – спрашивает, слегка прищурившись. – Как, говорите, вас зовут?

– Алиса. Алиса Коваль.

– Интересно, – задумчиво бормочет он.

– Так вы мне поможете?

– Алиса, я пока не могу точно сказать, но попытаюсь что-то сделать для вас.

– Это долго! – нервничаю, хоть кричать из-за саднящего горла и больной головы просто не могу. – Надо прямо...

Замолкаю, когда дверь палаты распахивается, и на пороге появляется Павел. Впивается взглядом в моего посетителя и хмурится.

– А вы еще кто? – спрашивает.

Подходит сразу ко мне и хватается за руку, как будто обозначает свою территорию. Я вытаскиваю ладонь из его хватки. Тогда он кладет руку мне на плечо. Она ощущается как пудовая гиря, которая придавливает меня к кровати, чтобы не рыпалась.

Хочется смахнуть его ладонь, но сил нет. Я только дергаю плечом, но Павлу плевать на мой дискомфорт и на то, что я брезгливо скривилась от этого жеста. Зато все эти мелкие нюансы не ускользают от моего Ангела-хранителя. Он мрачно обводит взглядом представшую перед ним картину, а потом засовывает руки в карманы классических брюк.

Только сейчас я окидываю его взглядом. Черные брюки, такого же цвета гольф. Кажется, из кашемира, потому что выглядит ткань очень мягкой и качественной. Фигура у мужчины потрясающая. Он не перекачен, но даже через одежду видно рельеф его мышц и массивность фигуры.

Темные глаза мужчины впиваются в Павла. А я ловлю себя на мысли, что даже имя его не спросила. Интересно, как

его ховут? Ему бы пошло что-то неординарное, но при этом мощное.

– Я – тот, кто спас Алису на дороге, – отвечает он на вопрос Павла, вырывая меня из размышлений.

– О, мы все вам так благодарны, – рассыпается Павел в лести. Подходит к мужчине и протягивает руку, которую тот без промедления пожимает. – Павел Подоляк, жених Алисы.

– Жданов Ильдар.

Мои глаза сами собой распахиваются.

Ну конечно! Я же видела его на страницах светской хроники и на обложках деловых журналов! Как я могла не узнать самого завидного холостяка города и обладателя старых денег?

У Ждановых огромный старинный особняк в том же поселке, что и дом моих родителей. Папа с отцом этого Ильдара вроде даже в гольф играет. Удивительно, что раньше мы нигде и никогда не пересекались. Но, говорят, Ильдар не любитель светских мероприятий. Ведет практически замкнутый образ жизни.

Ну надо же! Как я могла его не узнать? Удивительно.

Жданов бросает на меня взгляд, а потом переводит его на Павла.

– Я знаю, кто вы, – продолжает мой жених. Бывший жених, напоминаю себе. – Рад познакомиться лично. Знаете, у меня даже есть для вас одно деловое предложение...

– Не думаю, что в палате вашей невесты, которая чу-

дом избежала смерти, уместно говорить о бизнесе. Полагаю, Алиса сейчас нуждается больше в вашем внимании.

– О, Алиса уже привыкла к такому. Правда, малыш? – не отрывая взгляда от Жданова, произносит Павел.

Он даже не смотрит на меня! А мне почему-то становится чертовски стыдно за поведение моего почти-жениха. Стыдно перед Ждановым за то, что я могу быть помолвлена с таким уродом. И почему мои глаза только сейчас начинают открываться, и я начинаю видеть истинную сущность Павла?

– Я предпочитаю говорить о бизнесе в рабочее время, – твердо произносит Ильдар. Смотрит на меня так внимательно, что хочется натянуть одеяло до самого носа.

– Да бросьте. Алиса... – Павел понижает голос. – Она немного не в себе. Так что ей будет плевать, о чем мы тут говорим.

Закрываю глаза, чтобы не умереть со стыда, раз уж авария меня не убила. Горят даже веки и, кажется, кончики волос тоже воспламенились. Как же неловко! Отвратительное чувство, когда тебя выставляют душевно больной.

– Скорейшего выздоровления, Алиса, – вдруг произносит Ильдар, и я распахиваю глаза. Сталкиваюсь взглядом с серыми глубинами и мысленно умоляю не бросать меня с этой сволочью – моим якобы женихом.

Но Жданов кивает, снова пожимает руку Паше и выходит из палаты.

Неужели я обречена? Неужели он мне не поможет?!

Глава 5

– Ты что вытворяешь? – шипит Павел, как только за Ильдаром закрывается дверь.

– У меня болит голова, – произношу устало и закрываю глаза.

Но мой бывший – или нынешний? – жених не дает мне отдохнуть. Подлетает к кровати и хватает за руку. Я ахаю от того, как сильно он ее сжимает, и распахиваю глаза.

– Отпусти, мне больно, – хриплю.

– Удавлю тебя собственными руками, если ты провалишь мне этот брак, – рычит. – Я же сказал, что он состоится. Даже если мне придется накачать тебя седативными и полуживой тащить к алтарю!

– Да зачем я тебе?! – восклицаю. – Какая разница, какая из сестер Коваль станет твоей женой?! С Ланой тебе хотя бы хорошо!

– Есть разница, раз я так говорю! Как ты себе представляешь наш с Ланой брак? Сама знаешь, в обществе этого не примут! Она старше меня! Мезальянс! Кто захочет, чтобы его кости перемывали? Вот и я не хочу. Так что пойдешь под венец как миленькая! Я не дам тебе загубить бизнес моей семьи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.